

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.736.4:316.624

doi: 10.21702/rpj.2016.3.16

ВАНДАЛИЗМ КАК ФОРМА ЗАЩИТНОГО И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

Ирина Владимировна Воробьева

кандидат психологических наук, доцент

Уральский государственный педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

E-mail: lorisha@mail.ru

Ольга Владимировна Кружкова

кандидат психологических наук, доцент

Уральский государственный педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

E-mail: galiat1@yandex.ru

Наталья Евгеньевна Жданова

кандидат педагогических наук, доцент

Российский государственный профессионально-педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

E-mail: zne1976@gmail.com

В статье рассматривается феномен вандализма и вандалное поведение подростков, которое предполагает умышленные или случайные действия по порче, разрушению и несанкционированному преобразованию материальных объектов чужой или общественной собственности. Несмотря на очевидный ущерб, причиняемый вандалами окружающей среде, подобная форма девиантного поведения подростка изучается исключительно в аспекте констатации фактов, описания разновидностей последствий и определения эффективных мер по борьбе с ними. В научной литературе отсутствуют научные описания предикторов вандалной активности личности, не рассматриваются механизмы возникновения подобной стратегии взаимодействия человека с объектами окружающей среды, не анализируется генезис данной девиации. Это, безусловно, снижает потенциальную эффективность от разрабатываемых программ и предлагаемых методов по борьбе и предупреждению вандалного поведения.

Понимание вандализма как формы защитного и совладающего поведения, что и явилось целью настоящего исследования, позволит не только раскрыть детерминационные механизмы данной девиации, но и создаст научную основу для понимания психологической природы деструктивного взаимодействия человека с объектами материального мира, что может обеспечить создание действенных способов по его предотвращению. Для изучения связи защитно-совладающей системы личности и выбора человеком именно вандалской модели поведения был реализован сбор данных у 60 респондентов подросткового возраста по методу поперечных срезов с использованием стандартизированных опросников. Обработка полученных результатов осуществлялась в статистическом пакете SPSS Statistics 19.0 посредством дескриптивной статистики и регрессионного анализа. Обнаруженные закономерности подтвердили предположение о том, что вандализм действительно обусловлен защитными и совладающими механизмами личности, а также определили особенности связи конкретных видов разрушительной активности подростка с элементами психологических защит и совладающих действий.

Ключевые слова: *вандализм, вандалское поведение, деструктивное поведение, девиации, психологическая защита, защитные механизмы, совладание, стратегии совладания, подростковый возраст, поведение.*

Для цитирования: Воробьева И. В., Кружкова О. В., Жданова Н. Е. Вандализм как форма защитного и совладающего поведения подростка // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 277–292.

VANDALISM AS A FORM OF DEFENSIVE AND COPING BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Irina Vladimirovna Vorobyeva

*Candidate of Psychology, Associate Professor
Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
E-mail: lorisha@mail.ru*

Olga Vladimirovna Kruzhkova

*Candidate of Psychology, Associate Professor
Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
E-mail: galiat1@yandex.ru*

Natal'ya Evgen'evna Zhdanova

*Candidate of Pedagogy, Associate Professor
Russian State Vocational Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
E-mail: zne1976@gmail.com*

The paper deals with the phenomenon of vandalism and vandal behavior of adolescents. Vandal behavior consists of intentional or unintentional actions for the damage, destruction, and unauthorized transformation of material objects of a strange or public property. Despite the obvious damage done to the environment by vandals, this form of deviant behavior of adolescents is examined exclusively in terms of the statement of fact, description of forms of consequences, and determination of effective measures to combat them. To the authors' best knowledge, no publications can be found available in the literature that describe predictors of vandal activity of the person, consider the mechanisms of the emergence of this strategy of human interaction with environmental objects, and analyze the genesis of this deviation. Of course, these circumstances reduce the potential effectiveness of the developed programs and methods for prevention and counteraction to vandal behavior.

Understanding vandalism as a form of defensive and coping behavior makes it possible (a) to reveal determination mechanisms of this deviation and (b) create a scientific basis for understanding the psychological nature of destructive human interaction with material objects, which can ensure the creation of effective ways to prevent it. To study correlations of the person's defense and coping system and the choice of the model of vandal behavior, the authors surveyed 60 adolescent respondents by applying a cross-sectional method using standardized questionnaires. The obtained data processing was carried out in the Statistical Package for the Social Sciences (SPSS Statistics 19.0) by means of descriptive statistics and regression analysis. The discovered patterns of relationship (a) confirmed the assumption that vandalism is conditioned by defensive and coping mechanisms of personality, and (b) determined relations between certain types of a teenager's destructive activity and elements of psychological defenses and coping activities.

Keywords: *vandalism, vandal behavior, destructive behavior, deviancies, psychological defense, defense mechanisms, coping, coping strategies, adolescence, behavior.*

For citation: Vorob'eva I. V., Kruzhkova O. V., Zhdanova N. E. Vandalism as a Form of Defensive and Coping Behavior in Adolescents. *Russian Psychological Journal*, 2016, V. 13, no. 3, pp. 277–292.

Теоретические основы исследования

Вандализм – достаточно распространенное явление в современном мире. Он давно уже вышел за рамки привычного понимания девиации и активно обсуждается в контексте социокультурного дискурса. Однако, если не брать вандализм как столкновение цивилизационных укладов, конфессиональных традиций или политических противостояний, а рассматривать его как индивидуальную активность отдельного человека, то традиционно вандальное поведение связывают с подростковым возрастом [4, 17, 20, 21] и типичными подростковыми реакциями [6]. В том числе вандализм может интерпретироваться как защитная реакция индивида или группы на давление внешней среды.

Защитные реакции проявляются при восприятии ситуации как угрожающей для благополучия и стабильности существования человека, его мировоззрения, установок, привычного образа поведения [1, 3, 13]. Специфической особенностью бессознательных защит является искажение образа ситуации и фальсификация реальности. Часто результатом является возникновение образа врага по отношению к людям, непонятым, непохожим на него самого, и поэтому потенциально опасным. В этом случае вандальное поведение может выполнять защитные функции в жизнедеятельности подростка и его группы.

Так, вандализм часто используется для защиты территории, на которую индивид или группа предъявляют права. Деструктивность поведения здесь будет проявляться в маркировании пространства идентификационной символикой подростка и его референтной группы, несанкционированным изменением пространства под имеющиеся потребности или в соответствии с представлениями о том, как должно выглядеть пространство существования в соответствии с их потребностями и ценностями. Поэтому места сбора молодежных компаний, представителей субкультур часто «расцветиваются» их символикой, надписями с перечислением их прозвищ, ников, имен и фамилий. Все это призвано свидетельствовать, что данное пространство занято и уже используется в соответствии с желанием его «владельца», а также создает особый средовой ресурс «собственного места» [12], значимый для поддержки их защитно-совладающих действий. При этом чаще всего «своей» молодежные группы считают территорию, у которой нет признаков принадлежности иным владельцам [11].

Кроме того, вандальное поведение может выступать в роли защиты эмоциональной стабильности подростка и демонстрируется с целью отреагирования разрушительного для личности гнева. Сдерживание негативного эмоционального состояния может привести к возникновению невроза, развитию психосоматических заболеваний [22]. Однако выплеск эмоционального напряжения в деструктивном поведении как форме

экстернальной регуляции эмоционального дистресса [24], а тем более в групповой ситуации, позволяет подростку освободиться от чувства несправедливости и не испытывать впоследствии угрызения совести («ведь так делал не я один, а мы все»).

Защита образа жизни, мировоззрения подростком проявляется через использование протестного вандального поведения. Это также может выражаться в маркировании пространства, но уже не пустого, вакантного, а пространства, наполненного содержанием, противоречащим идеологическим позициям индивида или группы. Это необходимо для того, чтобы напомнить о своем существовании и активном несогласии с оппонентами (например, взрослыми).

Специфическим объектом защиты с применением вандального поведения может выступать целостность группы. В этом случае акт вандализма – это особый ритуал, с одной стороны, закрепляющий членство в группе и создающий «общую тайну», причастность к которой дифференцирует «своих» от «чужих» [14], с другой, позволяющий «обменять» негативное воздействие общества на столь же негативное разрушение со стороны подростка [16]. В этом случае неправомочность действий, их незаконность отходят на второй план, поскольку сохранение единства группы, нерушимости ее границ для ее участников гораздо важнее в силу огруппления мышления [19]. Здесь группой может применяться когнитивно-аффективная стратегия защиты [10], основанная на изменении информационных и мотивационно-смысловых аспектов совместной деятельности. В результате появляются специфические фантомы группового сознания, адекватные позитивному состоянию групповой реальности, но не соответствующие объективной ситуации, в которой функционирует группа. Иными словами, участники группы формируют свою внутригрупповую установку, например, о том, что вандализм – это средство креативного самовыражения, тогда как общество будет оценивать его как деструкцию. Это противоречие в установках далее будет способствовать все большей изоляции группы подростков от общества, а также большему единству ее участников, не находящих понимания и сочувствия за пределами группы.

Однако во всех этих случаях вандализм может быть представлен не только как групповой феномен, но и как индивидуальная защитно-совладающая реакция отдельного подростка на стрессогенное для него воздействие среды. В то же время в литературе практически отсутствует рассмотрение вандального поведения именно в контексте индивидуальных защит и стратегий совладания, хотя данное поведение явно носит черты сходства как с поведением на основе сработки защитных механизмов, так и с совладающими действиями.

Цель и методы исследования

Цель представленной статьи – характеристика вандализма как одной из форм защитного и совладающего поведения личности, а также выявление обусловленности данного явления элементами защитно-совладающих действий.

Для реализации поставленной цели была проведена диагностика 60 подростков (13–14 лет, 32 мальчика, 28 девочек), учащихся общеобразовательной школы, с применением следующих психодиагностических методик:

- «Мотивы вандального поведения» И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой, С. А. Остриковой [6]. Методика диагностирует 10 видов вандального поведения по их мотивационному основанию и предназначена для диагностики среди подростковой и юношеской выборки;
- «Индекс жизненного стиля» (Index Life Style) R. Plutchik, H. Kellerman, H. R. Conte в адаптации Е. Клубовой [8]. Авторами методики указывается, что данная адаптированная версия опросника обладает необходимыми психометрическими показателями и целесообразна для применения на русскоязычной выборке [15];
- «Преодоление трудных жизненных ситуаций» В. Янке и Г. Эрдманна в адаптации Н. Е. Водопьяновой [5]. Данная методика является одной из наиболее обширных по количеству диагностируемых стратегий совладания, в перечень которых входят как конструктивные, так и деструктивные совладающие действия.

Математико-статистическая обработка данных проводилась в статистическом пакете IBM SPSS Statistics 19 с применением метода линейной регрессии.

Результаты исследования и их обсуждение

Так, по данным исследования 18% респондентов отличаются повышенной готовностью к деструктивному поведению. При этом у 25% подростков наблюдаются активные неразрешенные конфликты, приводящие к повышению напряженности психологических защит и готовности к оборонительным действиям. В то же время совладание со стрессом у большинства респондентов осуществляется посредством стратегий отвлечения от негатива, обращения к позитивным состояниям, переживаниям, исключающим стресс (психомышечная релаксация, отвлечение), а также контроля стрессовых ситуаций и собственных реакций на них (позитивная самомотивация и самоконтроль).

Обусловленность вандального поведения защитными и совладающими действиями проверялась с применением линейной регрессии. Важно, что все виды вандальной активности обнаруживают четкие детерминации стратегиями совладания и защитными механизмами (таблица 1). При этом процент объясненной дисперсии каждой из моделей колеблется в пределах

от 37 до 48%, что является достаточно высоким показателем и позволяет через характеристику защитно-совладающей сферы личности подростка охарактеризовать и предсказать до половины случаев его вандальной активности. Правда, дополнительным фактором, вносящим неучтенный вклад в объяснение вандального поведения подростков, является социальное окружение субъекта (референтная группа сверстников), которое может провоцировать не индивидуально совершаемый вандальный акт, а групповые формы разрушительной активности.

При анализе сложившихся моделей на себя обращают внимание два момента:

- во-первых, наибольшее детерминационное значение для видов вандализма имеют не бессознательные защиты, а осознанные стратегии совладания, что косвенно указывает на специфику вандализма как осознанной стратегии, направленной на разрешение стрессогенных ситуаций в жизни подростка;
- во-вторых, прослеживается четко ограниченный набор защитных и совладающих действий, являющихся детерминантами видов вандализма (как фасилитирующими, так и ингибирующими). Обнаруженные закономерности обобщены в таблице 2.

Таблица 1.

Регрессионные модели видов вандализма в контексте защитных механизмов и стратегий совладания

Мотивы вандального поведения	Линейная регрессионная модель					
	R²	F	p модели	Элементы модели	β	p элемента
Ст	47,6%	4,46	0,000	Проекция	0,323	0,038
				Гиперкомпенсация	-0,404	0,019
				Рационализация	0,298	0,040
				Самоодобрение	-0,723	0,000
				Самооправдание	0,448	0,004
				Отвлечение	0,495	0,005
				Замещающие действия	-0,502	0,009
				Контроль над ситуацией	-0,539	0,002
				Позитивная самомотивация	0,657	0,000
				Прием лекарств	0,250	0,044

Мотивы вандаль- ного поведения	Линейная регрессионная модель					
	R²	F	p модели	Элементы модели	β	p эле- мента
Аг	46,1 %	5,46	0,000	Регрессия	0,226	0,069
				Компенсация	0,211	0,086
				Отвлечение	0,449	0,004
				Замещающие действия	-0,546	0,005
				Контроль над ситуацией	-0,532	0,000
				Позитивная самомотивация	0,637	0,000
				Бегство от стрессовой ситуации	0,457	0,00
				Агрессия	-0,448	0,001
Тк	45,2 %	5,25	0,000	Регрессия	0,256	0,042
				Компенсация	0,256	0,040
				Отвлечение	0,432	0,017
				Замещающие действия	-0,630	0,001
				Контроль над ситуацией	-0,554	0,000
				Позитивная самомотивация	0,661	0,000
				Бегство от стрессовой ситуации	0,422	0,001
				Агрессия	-0,395	0,003
Лб	45,1 %	6,11	0,000	Регрессия	0,283	0,023
				Отвлечение	0,401	0,008
				Замещающие действия	-0,476	0,005
				Контроль над ситуацией	-0,519	0,000
				Позитивная самомотивация	0,643	0,000
				Бегство от стрессовой ситуации	0,363	0,003
				Агрессия	-0,411	0,001

Мотивы вандального поведения	Линейная регрессионная модель					
	R²	F	p модели	Элементы модели	β	p элемента
Эс	37,7%	4,49	0,001	Гиперкомпенсация	-0,355	0,025
				Рационализация	0,291	0,045
				Самоодобрение	-0,477	0,008
				Самооправдание	0,298	0,031
				Контроль над ситуацией	-0,537	0,001
				Позитивная самомотивация	0,453	0,008
				Бегство от стрессовой ситуации	0,243	0,038
Эк	44,0%	8,50	0,000	Контроль над ситуацией	-0,617	0,000
				Позитивная самомотивация	0,559	0,000
				Бегство от стрессовой ситуации	0,323	0,007
				Агрессия	-0,394	0,001
				Прием лекарств	0,230	0,044
Пр	44,1%	5,03	0,000	Регрессия	0,251	0,048
				Компенсация	0,231	0,066
				Отвлечение	0,417	0,009
				Замещающие действия	-0,672	0,001
				Контроль над ситуацией	-0,467	0,001
				Позитивная самомотивация	0,680	0,000
				Бегство от стрессовой ситуации	0,426	0,001
				Агрессия	-0,426	0,001
Кф	48,4%	5,97	0,000	Проекция	0,292	0,030
				Отвлечение	0,450	0,007
				Замещающие действия	-0,414	0,018
				Контроль над ситуацией	-0,665	0,000
				Позитивная самомотивация	0,586	0,000
				Бегство от стрессовой ситуации	0,420	0,001
				Агрессия	-0,334	0,004
				Прием лекарств	0,223	0,066

Мотивы вандального поведения	Линейная регрессионная модель					
	R^2	F	p модели	Элементы модели	β	p элемента
Ср	41,0%	6,14	0,000	Снижение значимости стрессовой ситуации	-0,454	0,006
				Отвлечение	0,244	0,052
				Контроль над ситуацией	-0,597	0,000
				Позитивная самомотивация	0,731	0,000
				Бегство от стрессовой ситуации	0,557	0,000
				Агрессия	-0,359	0,004
Ск	47,3%	5,71	0,000	Проекция	0,282	0,038
				Отвлечение	0,449	0,007
				Замещающие действия	-0,375	0,033
				Контроль над ситуацией	-0,672	0,000
				Позитивная самомотивация	0,612	0,000
				Бегство от стрессовой ситуации	0,355	0,004
				Агрессия	-0,342	0,004
				Прием лекарств	0,250	0,042

Условные обозначения: R^2 – объясненная дисперсия, F – коэффициент Фишера, p – уровень значимости, Ст – стяжательный вандализм, Аг – агрессивный вандализм, Тк – тактический вандализм, Лб – любопытствующий вандализм, Эс – эстетический вандализм, Эк – экзистенциальный вандализм, Пр – протестующий вандализм, Кф – конформный вандализм, Ср – вандализм, вызванный неудобствами окружающей среды, Ск – вандализм, вызванный скукой.

Таблица 2.

Детерминация видов вандализма элементами защитно-совладающих действий личности

	Ст	Аг	Тк	Лб	Эс	Эк	Пр	Кф	Ср	Ск
Психологические защиты										
Регрессия		+	+	+			+			
Проекция	+							+		+
Рационализация	+				+					
Компенсация		+	+				+			
Гиперкомпенсация	-				-					

	Ст	Аг	Тк	Лб	Эс	Эк	Пр	Кф	Ср	Ск
Стратегии совладания										
Снижение значения стрессовой ситуации									-	
Самоодобрение	-				-					
Самооправдание	+				+					
Отвлечение	+	+	+	+			+	+	+	+
Замещение	-	-	-	-			-	-		-
Контроль над ситуацией	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Позитивная самомотивация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Бегство от стрессовой ситуации		+	+	+	+	+	+	+	+	+
Агрессия		-	-	-		-	-	-	-	-
Прием лекарств	+					+		+		+

Условные обозначения: Ст – стяжательный вандализм, Аг – агрессивный вандализм, Тк – тактический вандализм, Лб – любопытствующий вандализм, Эс – эстетический вандализм, Эк – экзистенциальный вандализм, Пр – протестующий вандализм, Кф – конформный вандализм, Ср – вандализм, вызванный неудобствами окружающей среды, Ск – вандализм, вызванный скукой; (+) – положительная связь; (-) – отрицательная связь.

Если говорить о детерминационном значении защитных механизмов, то обращает на себя внимание разделение их на две группы:

1. Механизмы, связанные с агрессивным, тактическим и протестующим вандализмом, т. е. деструктивной активностью, чья изначальная цель – причинение осознанного вреда окружению (социальному или материальному). Детерминационный ресурс здесь имеют два достаточно контрастных механизма защиты – регрессия и компенсация, предполагающие конкурирующие экстернальную и интернальную позиции в объяснении субъектом собственной активности, что может быть отождествлено с сочетательным эффектом процессов эволюции и инволюции в развитии подростка [7].

2. Механизмы, связанные со стяжательным, эстетическим, конформным и скукающим вандализмом, т. е. деструктивной активностью, не мотивированной напрямую негативными переживаниями и намерениями. Их проявлению способствует активизация проекции и рационализации, вероятно, как «объяснительных» механизмов оправдания собственного поведения, повлекшего деструктивные последствия. Кроме того, ингибирующий вклад здесь имеет

и гиперкомпенсация, развитие которой способствует формированию жестко закрепленного просоциального поведения, не допускающего проявление ненормативных действий со стороны субъекта [8].

Наибольший интерес представляет рассмотрение стратегий совладания как предикторов вандального поведения. Так, в большинстве моделей основными фасилитирующими вандализм элементами являются отвлечение, позитивная самомотивация и бегство от стрессовой ситуации. Подростки, стремясь уйти от стресса, отвлекаются на иные (в том числе деструктивные) действия, получают в актах их совершения или наступивших последствиях положительные эмоции. По сути, это является следствием гедонистической ориентации личности, поскольку проблемная ситуация здесь не разрешается, а маскируется новыми переживаниями.

Выраженный ингибирующий эффект имеют замещение, контроль за ситуацией и агрессия. Соответственно, подросток, не имеющий возможность контролировать внешнее окружение (других людей, развертывающуюся ситуацию, материальную среду и пр.), ограниченный (ресурсно или нормативно) в прямой агрессии и не способный к позитивной перестройке собственной активности, будет высоко мотивирован к проявлению косвенной агрессии к материальным объектам. Это способствует снижению его напряжения от стресса и восстановлению иллюзии контроля над ситуацией.

Как указывает Т. Л. Крюкова, совладание «требуется проявления субъектных качеств человека, самоопределения, собственного выбора способов поведения» [9, с. 45], и вандальная активность в полной мере позволяет создать для подростка иллюзию собственного выбора и собственного контроля ситуации, ощутить подчиненность материальной среды (а также и ее владельцев, т. е. других людей) его воле и его желаниям, и, таким образом, почувствовать себя полноценным субъектом жизни [2].

Выводы

Таким образом, изучение вандализма как формы защитного и совладающего поведения в подростковом возрасте представляется перспективным научным направлением исследований, поскольку дает не только конкретное понимание природы деструктивных действий подростков по отношению к объектам окружающей среды, но и позволяет прогнозировать их возможные мотивы и даже модели вандального поведения. Так, если ситуация или отношение подростка к ней запускают механизмы психологической защиты, то вариативность его поступков сводится либо к малоосознаваемому, но активному и, зачастую, немедленному отреагированию негативных переживаний и, соответственно, стихийному разрушению рядом расположенных объектов материальной среды, либо к интериоризации и планомерному, продуманному

преобразованию, порче конкретных предметов или персонифицированного пространства. Кроме того, сложная система взаимодействия подростка с социальной средой и его актуализирующаяся потребность в смене самой социальной позиции влекут за собой переживание неуверенности, появление комплексов и общую перестройку системы самоотношения. Все это, как правило, провоцирует подростка использовать именно вандалские действия, поскольку они позволяют компенсировать недостаток свободы выбора, самостоятельности и самоконтроля. Выявленные закономерности расширяют представления о феномене вандализма и вандалском поведении и определяют его место в сложном механизме появления девиации.

Литература

1. *Абитов И. Р.* Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения (в норме и при психосоматических и невротических расстройствах): дисс. ... канд. психол. наук. – Казань, 2007.
2. *Абульханова К. А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. – М.: Академический проект, 2000. – С. 13–26.
3. *Богданова М. В.* Защитно-адаптационные конструкторы в системе жизнеобеспечения личности // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2009. – № 5. – С. 113–119.
4. *Ватова Л. С.* Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. – М.: Народное образование; Изд-во МПСИ, 2007.
5. *Водопьянова Н. Е.* Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009.
6. *Воробьева И. В., Кружкова О. В.* Психология вандалского поведения: монография. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2015.
7. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 3. Проблемы развития психики / Под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983.
8. *Кружкова О. В., Шахматова О. Н.* Психологические защиты личности: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. – пед. ун-та, 2006.
9. *Крюкова Т. Л.* Психология совладающего поведения. – Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова, 2004.
10. *Остроухова Е. Г., Штроо В. А.* Защитная активность группы в условиях групповой целостности // Идентичность и организация в меняющемся мире: сб. науч. ст. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2008. – С. 213–232.
11. *Смолова Л. В.* Психология взаимодействия с окружающей средой (экологическая психология). – СПб.: Изд-во СПбГИПСР, 2010.

12. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под. ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во ИП РАН, 2011.
13. Субботина Л. Ю. Психологическая защита и стресс. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2013.
14. Яговдик Е. В. Трансформация ритуала в культурно-эволюционном процессе (философско-культурологический анализ): автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2005.
15. Conte H. R., Apter A. The Life Style Index: A Self-Report Measure of Ego Defenses // *Ego Defenses: Theory and Measurement* / H. R. Conte, R. Plutchik (Ed.). – N. Y.: Wiley, 1995. – pp. 179–201.
16. Cordier J., Ledebvre C. Vandalism – Symbolic Behavior? // *Revue Internationale de Criminologie et de Police Technique*. – 1980. – V. 33 (3). – pp. 263–270.
17. Elliott D. Multiple problem youth. – N. Y.: Springer-Verlag, 1988.
18. Gilbert P. Defense and safety: Their function in social behaviour and psychopathology // *British Journal of Clinical Psychology*. – 1993. – V. 32. – no. 2. – pp. 131–153.
19. Janis I. L. Groupthink. 2-nd ed. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1982.
20. Le Blanc M., Freshette M. Male criminal activity from childhood through youth. – N. Y.: Springer-Verlag, 1989.
21. Mawby R. I. Burglary. – Devon, UK: Willan Publishing, 2001.
22. Russell M. A., Smith T. W., Smyth J. M. Anger Expression, Momentary Anger, and Symptom Severity in Patients with Chronic Disease // *Annals of Behavioral Medicine*. – 2015. – P. 13.
23. The Oxford Handbook of Stress, Health, and Coping / S. Folkman (Ed.). – Oxford: Oxford University Press Publ., 2011.
24. Wills T. A., Sandy J. M., Yaeger A. M., Cleary S. D. & Shinar O. Coping dimension, life stress, and adolescent substance use: A latent growth analysis // *Journal of Abnormal Psychology*. – 2001. – 110. – pp. 309–323.

References

1. Abitov I. R. *Antitsipsionnaia sostoiatel'nost' v strukture sovladaiushchego povedeniia (v norme i pri psikhosomaticeskikh i nevroticheskikh rasstroistvakh)* Diss. cand. psikh. nauk [Anticipational competence in the structure of coping behaviour (in health and psychosomatic and neurotic disorders). Dr. cand. psych. diss]. Kazan, 2007.
2. Abul'khanova K. A. *Rubinshteinovskaia kategoriia sub"ekta i ee razlichnye metodologicheskie znacheniiia: Problema sub"ekta v psikhologicheskoi nauke* [Rubinstein' category of the subject and its various methodological meanings: The problem of the subject in psychological science]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2000, pp. 13–26.

3. Bogdanova M. V. Zashchitno-adaptatsionnye konstrukty v sisteme zhizne-obespecheniia lichnosti [Defense and adaptive constructs in the life support system of the person]. Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta. *Gumanitarnye issledovaniia. Humanitates – Bulletin of Tyumen State University. Humanistic Studies. Humanitates*, 2009, no. 5, pp. 113–119.
4. Vatoва L. S. *Sotsial'no-psikhologicheskie osnovaniia molodezhnogo vandalizma i ego profilaktika* [Socio-psychological foundations of young people's vandalism and its prevention]. Moscow, Narodnoe obrazovanie Publ., 2007.
5. Vodop'ianova N. E. *Psikhodiagnostika stressa* [Psychodiagnosics of stress]. St. Petersburg, Piter Publ., 2009.
6. Vorob'eva I. V., Kruzhkova O. V. *Psikhologiiia vandal'nogo povedeniia: monografiia* [The psychology of vandal behavior]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2015.
7. Vygotskii L. S. *Sobranie sochinenii v 6-ti tomakh. T. 3. Problemy razvitiia psikhiki* [Collected works in 6 volumes: Vol. 3: Problems of mental evolution]. Moscow, Pedagogika Publ., 1983.
8. Kruzhkova O. V., Shakhmatova O. N. *Psikhologicheskie zashchity lichnosti* [Psychological protection of personality]. Yekaterinburg, Russian State Professional and Pedagogic University Publ., 2006.
9. Kriukova T. L. *Psikhologiiia sovladaiushchego povedeniia* [The psychology of coping behavior]. Kostroma, Kostroma State University Publ., 2004.
10. Ostroukhova E. G., Shtroo V. A. *Zashchitnaia aktivnost' gruppy v usloviakh gruppovoi tselostnosti: Identichnost' i organizatsiia v meniaiushchemsia mire* [Defensive activity of the group in group integrity: Identity and the organization in the changing world]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2008, pp. 213–232.
11. Smolova L. V. *Psikhologiiia vzaimodeistviia s okruzhaiushchei sredoi (ekologicheskaia psikhologiiia)* [The psychology of interactions with the environment (environmental psychology)]. St. Petersburg, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work Publ., 2010.
12. Zhuravlev A. L. *Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste* [Stress, burnout, and coping in the modern context]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2011.
13. Subbotina L. Iu. *Psikhologicheskaia zashchita i stress* [Psychological defense and stress]. Kharkov, Gumanitarnyi Tsentri Publ., 2013.
14. Iagovdik E. V. *Transformatsiia rituala v kul'turno-evoliutsionnom protsesse (filosofsko-kul'turologicheskii analiz). Diss. kand. filosof. nauk* [The transformation of ritual in a cultural and evolutionary process (philosophical and culturological analysis). Cand. philos. sci. diss.]. Belgorod, 2005.

15. Conte H. R., Apter A. The Life Style Index: A Self-Report Measure of Ego Defenses. *Ego Defenses: Theory and Measurement*. H. R. Conte, R. Plutchik (Ed.). N. Y.: Wiley, 1995, pp. 179–201.
16. Cordier J., Ledebvre C. Vandalism – Symbolic Behavior? *Revue Internationale de Criminologie et de Police Technique*, 1980, V. 33 (3), pp. 263–270.
17. Elliott D. Multiple problem youth. N. Y.: Springer-Verlag, 1988.
18. Gilbert P. Defense and safety: Their function in social behaviour and psychopathology. *British Journal of Clinical Psychology*, 1993, V. 32, no. 2, pp. 131–153.
19. Janis I. L. Groupthink. 2-nd ed. Boston: Houghton Mifflin Company, 1982.
20. Le Blanc M., Freshette M. Male criminal activity from childhood through youth. N. Y.: Springer-Verlag, 1989.
21. Mawby R. I. Burglary. Devon, UK: Willan Publishing, 2001.
22. Russell M. A., Smith T. W., Smyth J. M. Anger Expression, Momentary Anger, and Symptom Severity in Patients with Chronic Disease. *Annals of Behavioral Medicine*, 2015, P. 13.
23. *The Oxford Handbook of Stress, Health, and Coping*. S. Folkman (Ed.). Oxford: Oxford University Press Publ., 2011.
24. Wills T. A., Sandy J. M., Yaeger A. M., Cleary S. D. & Shinar O. Coping dimension, life stress, and adolescent substance use: A latent growth analysis. *Journal of Abnormal Psychology*, 2001, 110, pp. 309–323.